

Глава 5. Животноводство

Случилось это как нельзя кстати. Цинь Лэ и Шэнь Минлянь отправились на прогулку под благовидным предлогом: якобы для осмотра почв и планирования севооборота под будущую селекционную базу. На деле же это было чистой воды свидание, подальше от лишних глаз.

К их удивлению, на одном из недавно освободившихся участков вовсю хозяйничали незваные гости — стадо пятнистых коров лениво щипало траву.

— Эй! Чьи это коровы мой маис жуют?! — вскрикнул Цинь Лэ и бросился разгонять стадо. — А ну пошли прочь! Травы вам мало, решили на посевы позариться? Была бы моя воля — всех бы в карцер запер!

Черно-пестрые коровы обычно отличаются кротким нравом, но это не значит, что у них нет характера. Одна из них возмущенно фыркнула, принялась рыть копытом землю и угрожающе замычала прямо в лицо Цинь Лэ. Шэнь Минлянь тут же среагировал: перехватил парня за талию и решительно спрятал его за свою спину.

Противостояние человека и скотины закончилось лишь тогда, когда к ним подбежал парень в широкой соломенной шляпе с кнутом в руках.

Это был молодой человек с густыми бровями и крупными глазами. Судя по всему, к крестьянскому труду он привык не слишком: его покрасневшее лицо ещё не успело обзавестись классическим сельским загаром.

— Ох, простите, ради бога! Недоглядел, они и рванули сюда!

— Следить надо за своими подопечными, — не остался в долгу Цинь Лэ, чувствуя за собой правду. — Вон, всю межу объели!

Парень, не переставая извиняться, принялся отгонять коров на пустырь.

— Я Ван Цзе из соседней деревни. Простите ещё раз.

— Так ты тот самый Ван Цзе? — Цинь Лэ прищурился. — Который в деревне Ван молочных коров разводит?

— Ага, тот самый идиот, которого обвели вокруг пальца, — буркнул парень.

Видимо, в последние дни давление односельчан стало невыносимым. Глядя на задорную улыбку Цинь Лэ, он и сам невольно ощетинился.

Шэнь Минлян усмехнулся:

— Ну, значит, мы коллеги. Нас в Крепости семьи Цинь тоже кличут не иначе как «столичными простофилями».

Ван Цзе резко вскинул голову, вытаращившись на них, словно испуганный кролик:

— Так вы и есть те чудики, что арендовали здесь все земли?

Он тут же смущенно потупился. Сообразил, что ляпнул лишнего, но извиняться было не в его правилах, так и замер с гордо поднятым подбородком.

Цинь Лэ не стал на него обижаться. Он подошел к ближайшей корове и легонько похлопал её по крупу.

— А коров ты продаешь?

— Продаю, — быстро отозвался Ван Цзе. — А что, есть интерес?

— Хорошие коровы, — одобрил Цинь Лэ, глядя на их мирные морды.

— Ещё бы не хорошие! Я их специально с экспертами из города выбирал. Крепкие, здоровые, удои отличные! Вот только молоко девать некуда. Рынок у нас крошечный, связей нет, всё впустую... Жалко их, сил нет.

Цинь Лэ кивнул:

— Вот что, заходи завтра ко мне, обсудим это дело.

Ван Цзе просиял:

— Ладно, завтра с утра буду!

***

Попрощавшись с пастухом и его стадом, друзья направились к дому.

— Решил заделаться фермером? — спросил Шэнь Минлян.

— А то! У меня же в Системе как раз коровник открылся, — Цинь Лэ сорвал травинку и зажал её в зубах. — Молоко — вещь полезная, домашним нужно. Но таскать его из инвентаря втихаря — затея сомнительная, рано или поздно заметят. Так что будем разводить по-настоящему! А тебе в семью в качестве калыма будем по десятку бидонов отправлять.

Он шутливо приобнял Минляна за плечи:

— Так что готовься, Лян-лян, пойдешь в наш род Цинь примаком!

— Как скажешь, — рассмеялся Шэнь Минлян.

На словах он позволял партнеру любую вольность, зная, что в спальне всё равно будет по-его.

***

На следующее утро Ван Цзе явился ни свет ни заря. Одетый с иголки, словно на собеседование в иностранную корпорацию, он замер перед дверью Цинь Лэ и глубоко вдохнул.

— Бабушка, Лэ-лэ дома? — вежливо спросил он у вышедшей на крыльцо старушки. — Я сын Ван Шушэня, мы договаривались встретиться.

Бабушка Цинь оторвалась от цветов и прищурилась, припоминая:

— А, сынок Шушэня! Как же ты вымахал. Я ведь тебя еще на руках держала, когда ты на деревянной лошадке, отцом сделанной, скакал! — Она с теплотой оглядела парня. — Проходи, проходи. Лэ-лэ с Минляном в комнате.

Цинь Лэ откинул полог и вышел навстречу:

— Пришел? Заходи, присаживайся.

Шэнь Минлян тем временем заварил чай и устроился на диване рядом с Цинь Лэ.

— Вы же знаете, в какие долги влипла моя семья, — начал Ван Цзе, едва сев. — Чтобы купить этих коров, мы всё поставили на кон. Я только об одном прошу: если будете брать, не сбивайте цену слишком сильно, а?

Он явно понимал, что просит о невозможном, и его лицо мгновенно залила краска стыда. Но парень пересилил себя — дома было несладко. Невестка каждый день пилила родителей, брат угрюмо молчал, в деревне шептались за спиной... Глядя на седые волосы отца и матери, Ван Цзе готов был проглотить любую обиду.

Цинь Лэ переглянулся с Минляном. «И впрямь за дурачков нас держит», — читалось в их взглядах.

— Видишь ли, мы только что вложились в землю, свободных денег почти не осталось. Так что...

— Ничего, можно и подешевле! — перебил Ван Цзе с мольбой в глазах. — Это же голштинцы, лучшие в своем роде! Лактация длится триста дней, при хорошем уходе молоко будет круглый год. Неприхотливые, спокойные. Я брал их по три с половиной тысячи за голову, отдам по три... нет, по три тысячи! Забирайте всех! И оборудование для коровника тоже отдам, если нужно.

— Слушай, Ван Цзе, стадо у тебя немаленькое. Нам надо всё обдумать, — ответил Цинь Лэ, видя, как парня коробит от необходимости торговаться.

— Конечно, конечно! Думайте сколько нужно! Если что — звоните! — Ван Цзе вскочил, понимая, что его не выставили за дверь, а значит, надежда есть. Обменявшись номерами, он поспешно ушел.

Бабушка Цинь зашла в комнату, отставляя лейку:

— Землю еще не вспахали, а уже коров заводите? Нас тут всего горстка, разорветесь же между полем и скотиной.

— Наймем кого-нибудь, делов-то! — весело отмахнулся Цинь Лэ.

Старушка лишь беззлобно ворчала:

— В деревне одни старики да дети остались, кого ты наймешь? Ладно уж, делайте что хотите, не буду лезть в ваши дела.

— Всё будет хорошо, бабуля, — успокоил её Шэнь Минлян. — Сейчас всё автоматизировано, много людей не понадобится. Не переживайте.

— Вот Минлян дело говорит, — кивнула бабушка, — а ты всё скачешь!

Цинь Лэ, дождавшись, пока она отвернется, состроил Минлянцу забавную гримасу: «Опять подлизываешься!»

Тот лишь легонько ущипнул его за щеку:

— Дадим парню помариноваться пару дней. Я пока вызову из управления ветеринара, пусть

осмотрит стадо. Если всё чисто — возьмем.

— Тебе и карты в руки, — согласился Цинь Лэ. — Слушай, а если заведем коров, нам ведь придется там дежурить по ночам? Мало ли что случится.

Минлянь задумался:

— Верно. Закажу в сети разборный домик, поставим рядом с загонами.

— О, отличная идея! Давай прямо сейчас выберем. Брат Лян, глянь, как тебе такой?

На экране телефона красовался очаровательный деревянный домик. Продавец явно не поспешил на фотографа: аккуратный заборчик, крыльцо с цветами в подвесных кашпо, остроконечная крыша — настоящий пасторальный идеал. Доставка и сборка входили в стоимость.

— Берем этот, — подвел итог Шэнь Минлянь.

***

[Внимание, господин мэ́р! У вас есть необработанный заказ. Пожалуйста, вернитесь в Систему!]

Цинь Лэ открыл приложение. На пустом лугу у самой границы его владений раскинулось огромное поле. Снова появилась знакомая помощница:

— Господин мэ́р, правитель соседнего городка затеял пышную свадьбу! Срочно требуются Шампанские розы. В системе дефицит! Пожалуйста, окажите помощь соседям и посадите цветы. Вас ждут щедрые награды!

На поле уже зеленели тридцать саженцев. Чат системы буквально разрывался от сообщений:

— «Куплю саженцы роз! Срочно!»

— «Какая романтика! Богачи умеют красиво жить!»

— «Хочу такую же свадьбу! Мальчики, возьмите замуж!»

Цинь Лэ собрал созревшие бутоны на склад и закупил у Цветочного эльфа новую партию саженцев. Он засадил ими каждый свободный клочок своей земли, после чего открыл список наград:

[Награды за розы:]

[- Ученик садовода (1 000 цветов): 1 000 золотых]

[- Цветочный мастер (2 000 цветов): 3 000 золотых]

[- Ландшафтный дизайнер (5 000 цветов): Розовый сад]

[- Владелец поместья (10 000 цветов): Набор семян редких роз]

[- Гроссмейстер флористики (30 000 цветов): Мешочек семян роз]

— Лян-лян, а что если нам в реальности засадить поле этими Шампанскими розами? — Цинь Лэ заговорщически толкнул Минляна в бок. Он азартно посмотрел на последнюю награду.

— Хочешь вырастить их по-настоящему, а потом «скормить» системе? — Шэнь Минлян мгновенно раскусил его план, но нахмурился. — А система зачтет такой финт?

— Попробуем! А если не выйдет, — Цинь Лэ ехидно усмехнулся, — придется моему Лян-ляну пожертвовать своей мужской красотой и распродать их на рынке. Скоро седьмое июля, праздник Циси, цены на розы взлетят до небес. Вот тебе и деньги на коров!

Шэнь Минлян отвесил ему шуточный щелбан:

— Красотой жертвовать, значит? Ах ты...

Цинь Лэ со смехом выскочил из комнаты:

— Брат Лян, виноват! Каюсь!

Их веселая возня наполнила дом жизнью, и Бабушка Цинь, глядя на них, довольно улыбалась — кажется, она и сама помолодела лет на десять.

<http://bllate.org/book/17507/1650097>